

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ТОПОС ГОРОДА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ: ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРАДИГМА ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.

Коллективная монография / Отв. ред. Н.Н. Старикова, под общ. ред. И.Е. Адельгейм, А.В. Усачевой, Е.В. Шатько. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. 550 с. (серия «Литература XX века»)

В.В. Сорокина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; vvsoroko@gmail.com

Аннотация: В рецензии рассматривается коллективная монография, изданная Отделом современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, посвященная особенностям создания образа города в славянских литературах. Главным достоинством книги является обращение к одной из востребованных современной наукой о литературе тем — образу событийного места. Взятый за основу тематический принцип разделил книгу на три раздела, в каждом из которых образ города рассматривается под различными углами зрения. В конце книги имеются краткие содержания каждой главы на русском и английском языках, что, несомненно, придает ей логическую завершенность и делает доступной широкому читателю. Однако монографической целостности изданию в полной мере достичь не удалось в силу чрезвычайной тематической и стилистической разрозненности материала. В отдельных главах описательность превалирует над анализом, а выводы, размещенные в конце каждой главы, никак не выявляют общей направленности исследования.

Ключевые слова: славянские литературы; образ города; европейская сла-вистика; метафоричность; Холокост; гетеротопия; архитектур

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-03-17

Для цитирования: Сорокина В.В. Рецензия на книгу: Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Н. Старикова, под общ. ред. И.Е. Адельгейм, А.В. Усачёвой, Е.В. Шатько. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. 550 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 3. С. 220–226.

REVIEW OF THE BOOK: THE TOPOS OF THE CITY IN SYNCHRONY AND DIACHRONY: THE LITERARY PARADIGM OF CENTRAL AND SOUTH-EASTERN EUROPE. Collective Monograph / Ed. By N.N. Starikova, under the general editorship of I.E. Adelheim, A.V. Usacheva, E.V. Shatko. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. 550 P. (Series “Literature of the Twentieth Century”)

Vera Sorokina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; vvsoroko@gmail.com

Abstract: The review regards a collective monography, edited by Modern Central and South-West Literature Department of Russian Academy of Science Slavonic Research Institute, concerning topoi imagery in Slavonic literatures. The main advantage of the book is its appeal to one of the topics in demand in modern literary criticism — the image of an event place. The thematic principle taken as a basis divided the book into three sections, each examining the image of the city from different points of view. Each chapter is furnished with brief summaries both in Russian and English providing its logical completeness and accessibility to the common reader. However, the publication fails to achieve full monographic integrity due to the extreme thematic and stylistic diversity of the material. Some chapters lack analytic approach suffering from the descriptive one. The absence of the closing observations collecting the chapters' conclusions reveals a weakness of the study.

Keywords: Slavonic literatures; topoi imagery; European literary criticism; metaphoricality; Holocaust; heterotopia; archtext

For citation: Sorokina V. (2024). Review of the Book: The Topos of the City in Synchrony and Diachrony: The Literary Paradigm of Central and South-Eastern Europe. Collective Monograph. Ed. by N.N. Starikova, I.E. Adelheim, A.V. Usacheva, E.A. Shatko. Moscow, Institute of Slavic Studies, RAS, 2023. 550 p. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no 3, pp. 220–226.

Издание книг российскими академическими институтами всегда является значимым событием научной жизни, вызывающим интерес профильных специалистов в первую очередь. Однако если предметом изучения оказывается литература, тем более современная да к тому же европейская, можно предположить, что читательский круг значительно расширится. Коллективная монография, подготовленная в основном специалистами Отдела современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, является одним из таких подарков не только литературоведам, но и широкой читательской аудитории.

Авторский коллектив явно рассчитывал на это, подчеркнув в аннотации важность издания для заинтересованного читателя. К тому же, прекрасно понимая возможные трудности при знаком-

стве с малоизвестными широкому российскому читателю произведениями современных славянских литератур, слависты в предисловии подробно описали структуру работы, а практически каждая глава или параграф, посвященные, как правило, произведениям одного автора, сопровождаются биографическими сведениями и небольшим очерком его творчества. В конце книги дано краткое содержание каждой главы на русском и английском языках, что, несомненно, придает изданию логическую завершенность и широкую доступность. Все это свидетельствует о том, что исследователи стремятся не только к научным, но и просветительским целям.

Главным достоинством книги является обращение к одной из востребованных современной наукой о литературе теме — образу событийного места. Знакомство с западноевропейским и российским литературно-критическим материалом определенно позволяет свидетельствовать, что первое двадцатилетие XXI в. отмечено подчеркнутым вниманием к понятийному и предметному миру художественного текста, в котором образ пространства превалирует.

Городское пространство в традиционном литературоведении всегда соотносилось с образами персонажей и было частью образа автора, который выражал свое отношение к нему. Город представлял как условное пространство, противопоставленное деревне (например, у Гоголя в «Мертвых душах»), или как конкретный город, характерные свойства которого были связаны с героями (например, у Достоевского в «Преступлении и наказании»).

Современное состояние науки о литературе все больше стремится не к изучению художественной образности, а к наблюдению за предметным миром. Это неизбежно приводит к снижению уровня литературоведческого анализа, к подмене его описанием частных случаев появления того или иного предмета, пространства вне связи с авторским замыслом и раскрытием характеров персонажей. Эта тенденция стала активно проявляться в европейском литературоведении еще в конце XX в., а к началу XXI в. «заразила» и отечественное. Всё чаще стали издаваться работы, в которых акцент делается на описании различных пространственных и материальных явлений вне связи с анализом авторских намерений. В отечественной русистике отчасти под влиянием книги В.Н. Топорова «Петербургский текст русской литературы» (1995) в последние годы обнаружился целый поток публикаций о «топосе»/«локусе», написанных зачастую псевдонаучным языком и не предлагающих никаких новых научных открытий в этом направлении.

Другая тенденция европейских литературоведческих исследований нового времени связана с изменением акцентов славяноведческих исследований — перенесения приоритетного внимания с литературы

русской на литературы других славянских народов, которые теперь стали включаться в мировой литературный процесс как представляющие собой разнообразие национальных гибридных форм.

Отступление в сторону западноевропейской славистики было сделано исключительно для того, чтобы показать, как монография «Топос города», изданная российскими учеными, вписывается в общеевропейские литературно-критические тенденции. В ней, с одной стороны, славянские литературы исследуются в контексте общеевропейском, а с другой — в ней очевидно увлечение предметностью, частностями, к которым порой сводится материал некоторых глав.

Обращают на себя внимание сложности, возникшие у редколлегии в связи с необходимостью как-то организовать довольно разрозненный (как стилистически, так и тематически) материал, чтобы книга больше походила не на сборник научных статей, а именно на коллективную монографию. Под этим жанровым определением понимается исследование, написанное разными авторами, но на одну тему, и объединенное общей идеей, в данном случае — спецификой создания образа города в литературах славянских стран. В определенной степени это удалось, благодаря пояснениям в предисловии. Взятый за основу тематический принцип разделил книгу на три раздела, в каждом из которых образ города рассматривается под различными углами зрения.

В первом разделе, «Топос города как зона переживания/преодоления травмы», городское пространство наименее предметно. Скорее можно говорить о городе или о месте в городе как о развернутой метафоре. В главе «Топос варшавского Муранова в польской прозе “внуков Холокоста”» описывается образ городского пространства, связанного с трагедией еврейского гетто, на месте которого возведен новый район. В произведениях польских авторов, герои которых живут в Муранове, создается особый мир, где прошлое не преодолевается настоящим и существует параллельно с ним. По сходному принципу построена и глава «Гетеротопии Софии в прозе Деяна Энева», в которой «зоной переживания» становятся места, на первый взгляд, заурядные (Улица, Ярмарка, Библиотека, Больница и др.), но приобретающие метафорическую значимость в контексте творческого замысла писателя.

Глава «Мифологема города в поэзии и прозе Сергея Жадана», наоборот, посвящена не конкретному месту, а условному городу, проходящему лейтмотивом через поэзию и прозу украинского писателя. Здесь рассматривается тема города своего и чужого, потери и обретения идентичности лирическим героем или персонажем.

Раздел II, «Топос города в контексте национального восприятия», объединяет главы, в которых географическое пространство соот-

носится с национальным самосознанием авторов и персонажей, поэтому речь в нем идет о городах, наиболее ярких с точки зрения национальной идентичности: Минске, Братиславе, Праге, Бухаресте и Будапеште.

В главе «Минск в пространстве белорусской истории и литературы» обращается внимание на жанровое разнообразие произведений о городе от романа до документально-художественной прозы, традиции которой в белорусской литературе довольно сильны.

Задачу показать функции образа города в произведениях словацких писателей ставит перед собой глава «Братислава: образ города и его функция в произведениях словацкой прозы XX–XXI вв.». Довольно внушительный литературный материал показывает Братиславу не только постоянно меняющей название, но и динамично развивающейся. Множество реалий и топонимов дают возможность представить город в полном объеме, увидеть его жителей, прочесть их истории. Однако зачем все это создается, объясняется условно: «Реалии Братиславы возникают, выполняя те или иные функции... Однако чаще всего словацкая столица выступает в качестве места действия каких-либо эпизодов сюжета, фона событий» (с. 274).

Образ Праги в следующей главе, «Пространство Праги как архитекст в произведениях Д. Годровой», строится на материале творчества только одного писателя, что должно прежде всего выявлять именно авторское видение, а не персонажа. В творчестве писательницы выделяются тематические круги, связанные с хорошо известными местами города — Ольшанское кладбище, Винограды. Создание образа города связано с категориями «своего/чужого» и, как следствие, с мотивом пути, объединяющим «городские» произведения. Однако понимание смысла написанного из-за увлечения терминологией М. Фуко порой становится затруднительным. Стилистически эта глава, видимо, отражает сложности языка и самих произведений писательницы: «Речь идет о ризоматическом, разрастающемся в разном направлении нарративе, где отсутствует эксплицитно выраженное событие» (с. 295–296).

Главы, собранные в разделе II, объединяет не столько «контекст национального восприятия», сколько трудности выделения национального как типологически законченного признака в произведениях современных славянских литератур, как это становится почти невозможным и в случае с западноевропейскими литературами. Выбор языка не всегда является надежным признаком национального. Подтверждением этого могут служить интенсивно развивающиеся в современном мире иноязычные национальные литературы и литературы «между миров», черты которых также обнаруживают исследователи в данной монографии.

Наибольший интерес с точки зрения литературоведческого анализа представляют главы раздела III, «Топос города в перцепции ‘чужого’». В главе «Топос советской Москвы 1930-х гг. в романе Иржи Вайля “Москва — граница”» персонажам показаны не просто топографические подробности, встречающиеся на их пути в лабиринте города. Здесь очень подробно описываются приемы создания образа города и объясняется его роль в содержательном плане романа. Для этого используются герои-иностранцы, через восприятие которых реализуется принцип художественного «отчуждения», наиболее часто используемый классической литературной традицией для передачи восприятия «чужого» пространства. Москва постигается персонажами через запах, цвет, звук, а не только через предметный мир. Благодаря неоднозначно европейскому менталитету жителей Москвы и тому, что персонажи чужды коллективной идеологии ее жителей, как показано в главе, образ Москвы воспринимается как образ города пограничного, «между европейским и азиатским, между одними ценностями и другими, между добром и злом, настоящим и будущим» (с. 382). Роман И. Вайля убедительно вписывается в ряд книг о Москве русских писателей, но отличается именно выстроенной в нем осью «свой/чужой».

Глава «Американский мегаполис в романе Д. Янчара “Насмешливое вожделение”: партитура художественной репрезентации», имеет изысканно музыкальный подзаголовок не случайно: Новый Орлеан входит в жизнь иностранца прежде всего своей джазовой аурой, а Нью-Йорк — «кинематографическим бэкграундом» (с. 424), усиливающими чуждость новообетенного городского пространства. Показано, что специально описанные автором топосы (река, кладбище, бар и др.) и особенно колоритные городские типажи являются приемами создания образа центрального персонажа.

Среди других способов создания образа города наиболее выгрышным представляется, конечно, «литературный контекст», прежде всего потому, что он довольно редко используется писателями. В главе довольно подробно сопоставляются произведения Д. Янчара и американского драматурга Т. Уильямса, творчество которого неотделимо от Нового Орлеана. Контрастность образов Нового Орлеана и Нью-Йорка — это еще один прием авторского высказывания.

Глава «Топос Парижа в хорватской литературе: к вопросу о предпосылках формирования “парижского текста”» подавляет излишними терминологическими подробностями «концепта сверхтекста», обилием литературного материала, который представлен в основном описательно и носит скорее ознакомительный, чем аналитический характер, что и оговаривается в главе: «Не претендуя <...> на серьез-

ный анализ многочисленных произведений второй половины века, в которых появляется тема Парижа, мы, тем не менее, считаем необходимым обозначить некоторые общие тенденции, характерные для этого периода, изучение которого еще предстоит» (с. 468). С этой задачей заключительная глава монографии вполне справилась.

Для целостного восприятия данной книги не хватает объединяющего весь материал заключения, в котором бы подводился итог исследованиям и предлагалась бы какая-нибудь концепция региональных особенностей создания образа города в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы, если, как заявлено в названии, есть какая-то особенная у них «литературная парадигма».

Поступила в редакцию 09.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Отредактирована 09.03.2024

Received 09.02.2024

Accepted 25.02.2024

Revised 09.03.2024

ОБ АВТОРЕ

Сорокина Вера Владимировна — доктор филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире» филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; vvsoroko@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Vera Sorokina — Prof. Dr. of Philology, Senior Researcher, Research Laboratory “Russian Literature in the Modern World”, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; vvsoroko@gmail.com